

Чжун Лин подождала, пока он прошел с десятков метров, после чего вскочила, бросилась к нему и схватила за правое плечо. Дуань Юй уже собирался обернуться, но за захватом последовала ловкая подножка. Дуань потерял равновесие и упал лицом на камни, из его носа пошла кровь. Он поспешно встал и выругался: «Что, черт побери, ты вытворяешь?!» «Я хотела убедиться, действительно ли ты не владеешь кунг-фу или просто притворяешься. Я сделала это для твоего же блага».

Дуань Юй ответил с некоторым возмущением: «Да уж, спасибо!» Он вытер нос рукой, ладонь его стала багрово-красной от крови. Несколько капель упало на его рубашку. Рана его была совсем не смертельная, но от вида крови Дуаню сделалось плохо, и он начал бормотать что-то невнятное.

Чжун Лин испугалась, поспешно достала носовой платок и попыталась вытереть кровь. Дуань Юй грубо оттолкнул ее: «Отстань от меня со своим сочувствием!» Он не владел кунг-фу, и потому у него вышло лишь аляповато толкнуть ее в грудь. Чжун Лин схватила его за запястье, погасила силу его удара, потянула его за собой и добавила грациозный пинок в конце, все одним уверенным движением. Дуань опять свалился на землю и, ударившись головой о камень, потерял сознание.

Чжун Лин крикнула: «Вставай! Я еще не договорила!» Увидев, что тело его обмякло, она забеспокоилась и подбежала к нему. Сообразив, что он потерял сознание, она ущипнула его за верхнюю губу, а затем принялась с большим усилием массировать его грудь.

Вскоре Дуань Юй начал приходить в себя. Нашупав что-то мягкое и почуввав очень нежный, сладкий и безмятежный запах, он медленно открыл глаза и увидел прекрасную Чжун Лин, глядевшую на него сверху вниз с большим беспокойством. Увидев, что он очнулся, Чжун Лин выдохнула с облегчением и произнесла: «Слава богу, ты не умер». Он лежал у нее на коленях, склонив голову к ее животу, и сердце его будто замерло. Однако его идиллию прервал приступ резкой боли в затылке и Дуань лишь вскрикнул: «Ай!»

Чжун Лин сильно испугалась: «Что такое?» «Моя ... моя голова раскалывается». «Ты же не умер, зачем так орать». «Если бы я умер, то я бы вообще не мог орать!»

Чжун Лин рассмеялась и потрогала его голову. На затылке у него она нащупала бугорок размером с яйцо, и хотя он не кровоточил, он, наверняка, сильно болел. Она сказала: «Ну ты и извращенец. Если бы кто-то другой решил невзначай полапать меня за грудь, это была бы последняя грудь, которой он бы коснулся. А у тебя только шишка на голове, скажи спасибо».

Дуань Юй сел: «Я? Извращенец? Что ты несешь?»

Чжун Лин была еще очень юна и потому лишь поверхностно понимала чем мужчины и женщины занимаются в свободное время. Она покраснела и сказала: «Я не... в смысле... ты не прав. Кто тебе разрешил касаться моей... ну...» Дуань Юй наконец сообразил, что она пыталась сказать, и очень смутился, пытаясь придумать что ей ответить, но решил ответить прямо: «Я ... я не хотел этого делать». Сказав это, он поднялся с земли.

Чжун Лин тоже поднялась: «Ну если ты действительно не специально, тогда я прощаю. Наконец-то ты пришел в себя, ты меня прямо до чертиков напугал.» Дуань Юй пробурчал: «Тогда, во Дворце Озерного Меча, если бы ты не вытащила меня, я бы наверняка схлопотал пару тумачков. А теперь, после моих двух падений, я думаю, мы в расчете. Ладно, такова судьба, от нее не убежишь». «Что ты все ворчишь да ворчишь? Ты все еще злишься на меня?» «Ну не буду же я тебе аплодировать и приговаривать: «Замечательно, поразительно, гениально!», или, может, мне обернуться и пожать тебе руку, а? » Чжун Лин схватила его за ладонь: «Пожалуйста, не сердись на меня. Клянусь, я больше никогда не ударю тебя». «Только если ты дашь мне ударить тебя дважды».

Такой поворот событий отнюдь не понравился Чжун Лин, но, увидев, как он отвернулся и пошел прочь, она уступила: «Хорошо, я разрешаю тебе дважды меня ударить. Только... только не слишком сильно... » Дуань Юй ответил: «Ну так несправедливо получается. Или сильно, или... ну тебя».

Чжун Лин вздохнула, закрыла глаза и тихо сказала: «Хорошо. Но впредь ты не имеешь права злиться на меня».

Но удара не последовало. Она открыла глаза и увидела, что Дуань Юй смотрит на нее как бы улыбаясь. Чжун Лин спросила удивленно: «Ну, чего ты ждешь?» Дуань Юй выпрямил правый мизинец, слегка щелкнул ее по правой щеке, а затем слегка щелкнул по ее левой щеке. Улыбаясь, он сказал: «Все. Настолько сильно, насколько я мог. Больно?» Чжун Лин расплылась в улыбке: «Я всегда знала, что ты хороший человек!»

Она стояла примерно в полуметре от Дуаня, аромат ее духов наполнял воздух. Чем дальше Дуань Юй смотрел на нее, тем прелестнее она становилась. Он не хотел уходить. Спустя некоторое время он наконец сказал: «Хорошо, теперь, когда я тебе отомстил, самое время найти этого Сы Кунсюаня».

«Дурак, не надо! Ты ничего не смыслишь в боевых искусствах, если ты перейдешь ему дорогу, я уже не смогу помочь». Дуань Юй улыбнулся и покачал головой: «Не волнуйся, я скоро вернусь, просто подожди меня здесь». Он развернулся и направился к зеленым облачкам.

Чжун Лин продолжила стоять, одна, пытаясь решить, что делать дальше, а затем крикнула: «Ладно, как ты там сказал: «Мы с тобой вместе разделяли тыквенные семечки, вместе разделим и удары меча» Она погналась за ним, и вместе они направились в логово врага.

Вскоре на горизонте появились двое мужчин в желтых одеждах, резво подбежавших к Дуаню и Чжун Лин. Уже на расстоянии пары десятков метров, старший, стоявший слева, заговорил: «Вы кто? С какой целью вы сюда пришли?» У обоих мужчин на плечах висело по аптечке, у каждого в руках было по широкой сабле. Дуань Юй ответил: «Я Дуань Юй, я хочу поговорить с Мастером Сы Кунсюанем». «Зачем?» «Я должен поговорить с Мастером Сы Кунем лично, когда увижу его». «Могу я смиренно спросить, к какой секте принадлежите вы и ваш учитель?»

Дуань Юй ответил: «Я не принадлежу ни к какой секте. Фамилия моего учителя - Мэн, его

зовут Шу Шэн, сам себя он зовет Сюй Жу. Он специализируется на логике изменений, и он добился больших успехов в области бесед о священном и системах дикции». Он, конечно, говорил о своем учителе, которого отец Дуаня пригласил обучить своего сына Конфуцианскому канону. Старик в желтом, услышав что-то о «беседах о священном» и «системах дикции», подумал, что это какое-то странное и доселе невиданное направление в кунг-фу, а сам Дуань Юй, стоявший смиренно, небрежно обмахиваясь веером, выглядел как самый настоящий мастер кунг-фу, желавший оставаться инкогнито. Хотя старик никогда не слышал о мастере по имени Мэн Шу Шэн, но, поверив словам серьезного молодого человека, решил не рисковать и лишь вежливо сказал: «В таком случае, пожалуйста, подождите здесь минутку, пока я предупрежу своего хозяина».

Чжун Лин подождала, пока старик оббежал холм и скрылся из виду, затем повернулась к Дуаню: «Что это за бред про «логику изменений»? Что это за кунг-фу такое? Что, если Сы Кунсюань решит проверить тебя в деле? Что ты тогда сморозишь?» «Из всех своих учебников я лучше всего помню «Цикл перемен». Вдруг он решит поговорить о высоком». Чжун Лин тупо уставилась на него, не зная, как ответить.

Старик вернулся и сказал угрюмо: «Что вы тут, черт побери, языками чешете? Хозяин ждет вас, пошевеливайтесь!» Судя по его тону, Сы Кунсюань, вероятно, здорово на него выругался, совсем не скупясь на эпитеты. Дуань Юй кивнул, и, втроем, они поднялись на склон.

Вскоре они обогнули горный склон и подошли к группе из двадцати мужчин, равномерно распределившихся по груде камней. Дуань Юй увидел невысокого тощего старика, сидящего на самом большом валуне, с ухоженной бородкой и с безумно высокомерным выражением лица. Дуань Юй подумал, что он, вероятно, и есть Сы Кунсюань - предводитель клана Шэньнун, и поэтому важно изрек: «Для Дуань Юйя это большая честь встретиться с мастером Сы Кунем».

Сы Кунсюань лишь молча кивнул головой, и, даже не приподнявшись, спросил: «Дуань Юй, зачем вы явились ко мне?»

<http://tl.rulate.ru/book/36320/1501409>